

РОДИНА

Российский
исторический
журнал
октябрь 2015

Прощание с Гражданской войной

12+

18 октября захоронят двоих
последних детей Николая II.

Нина ЦИНЦАДЗЕ
кандидат исторических наук

КАК ГАВРИИЛ ДЕРЖАВИН БЫЛ ГУБЕРНАТОРОМ

Штрихи к политической биографии знаменитого поэта

Институт системы местного управления в России неоднократно менялся, но проблемы, связанные с ним, остаются неизменными. Беспечное расходование средств, неуважение к закону, коррупция, низкий уровень компетентности чиновников, которые дополняют неповоротливость административной системы, волокита, неразвитые инфраструктура и транспорт, социальная неустроенность и многое другое. Эти характерные черты российской жизни пережили все: разные политические режимы, их лидеров и сторонников, войны, революции, всевозможные инновации и модернизации. Бесспорно, что неурядицы местного уровня являются отражением общероссийских. Ведь регионы — это многоликая Россия в миниатюре.

«ГУБЕРНАТОРСКАЯ ВЛАСТЬ ХУЖЕ ЦАРСКОЙ»

Губернаторство в России, появившись при Петре I, насчитывает уже более трех веков как самостоятельный административно-политический институт. До этого обязанности губернаторов исполняли воеводы, которым населенные территории отдавались за верную воен-

ную службу в «кормление». В результате областных реформ Петра I и Екатерины II в Российской империи сложилась стабильная система административно-территориального деления и управления, просуществовавшая с небольшими коррективами вплоть до 1917 г. При этом профессионализация государственной службы в России шла медленно. На протяжении

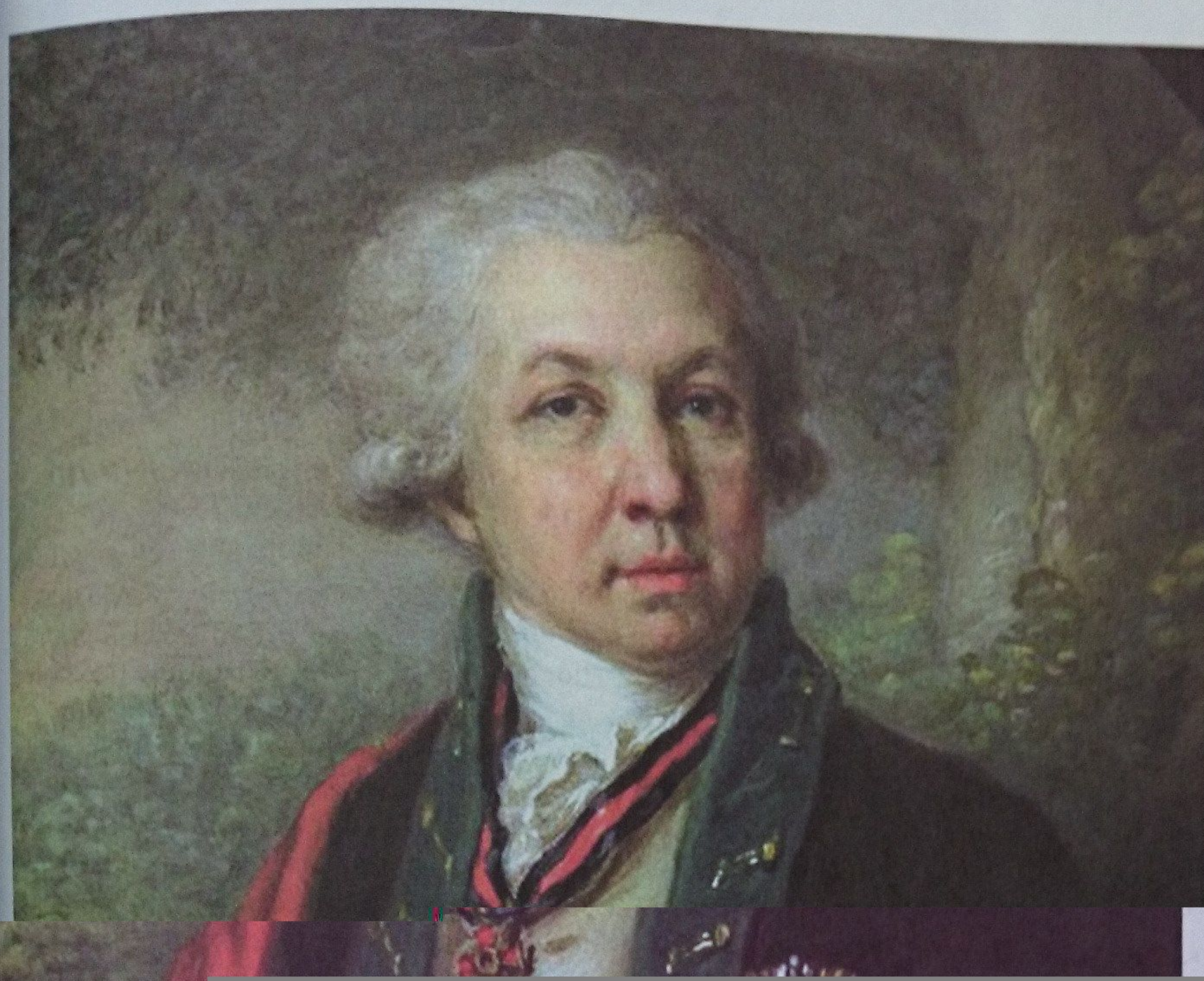
XVIII — первой четверти XIX в. чиновниками становились, как правило, лица, близкие к венценосным особам, членам их семьи, влиятельным временщикам-фаворитам и их доверенным лицам.

К 1781 г. было образовано 40 губерний во главе с губернаторами. Под началом наместника (генерал-губернатора), как правило, объединялись две-три губернии. Наместники назначались из числа высших сановников империи, пользовавшихся особым доверием у царицы, и наделялись чрезвычайными полномочиями. Они имели право общего надзора за местным аппаратом управления и суда, были ответственны лишь перед императрицей и Сенатом. В распоряжении наместников находились войска, располагавшиеся на территории наместничества. Губернатор был высшим должностным лицом в губернии, объединявшим в своих руках всю полноту административной, судебной и финансовой власти. С одной стороны, он назначался высочайшим указом и являлся представителем центральной власти, с другой — губернатор, будучи администратором крупной территории, должен был заботиться о ее благополучии и процветании. Наместничество было своеобразной административной надстройкой над губерниями, средством оперативного вмешательства верховной власти в местные дела.

Генерал-губернатору в этой управленческой конструкции отводилась роль стратега-куратора: он не занимался рутинной, а обеспечивал «правильную линию» развития региона. На губернатора же возлагались тактические задачи управления вверенной территорией. И все было бы хорошо, если бы не частые конфликты между генерал-губернаторами и губернаторами на почве споров о разграничении властных полномочий. А происходили они из-за размытой формулировки закона, в тексте которого не было конкретных инструкций, как следовало действовать двум высшим чиновникам на местах в случаях спора и административных коллизий. Это вносило особый колорит в систему местного администрирования, порождало ка-

Олонецкое наместничество, в котором одной из губерний руководил Гавриил Державин, в XVIII веке было самым крупным на северо-западе России.

ние социальной стабильности, правопорядка и борьба с преступностью, а также культурное и религиозное просвещение провинции. Помимо перечисленных были и негласные функции: поддержание мирного сосуществования различных групп местного политического истеблишмента и эффективное взаимодействие с центром.

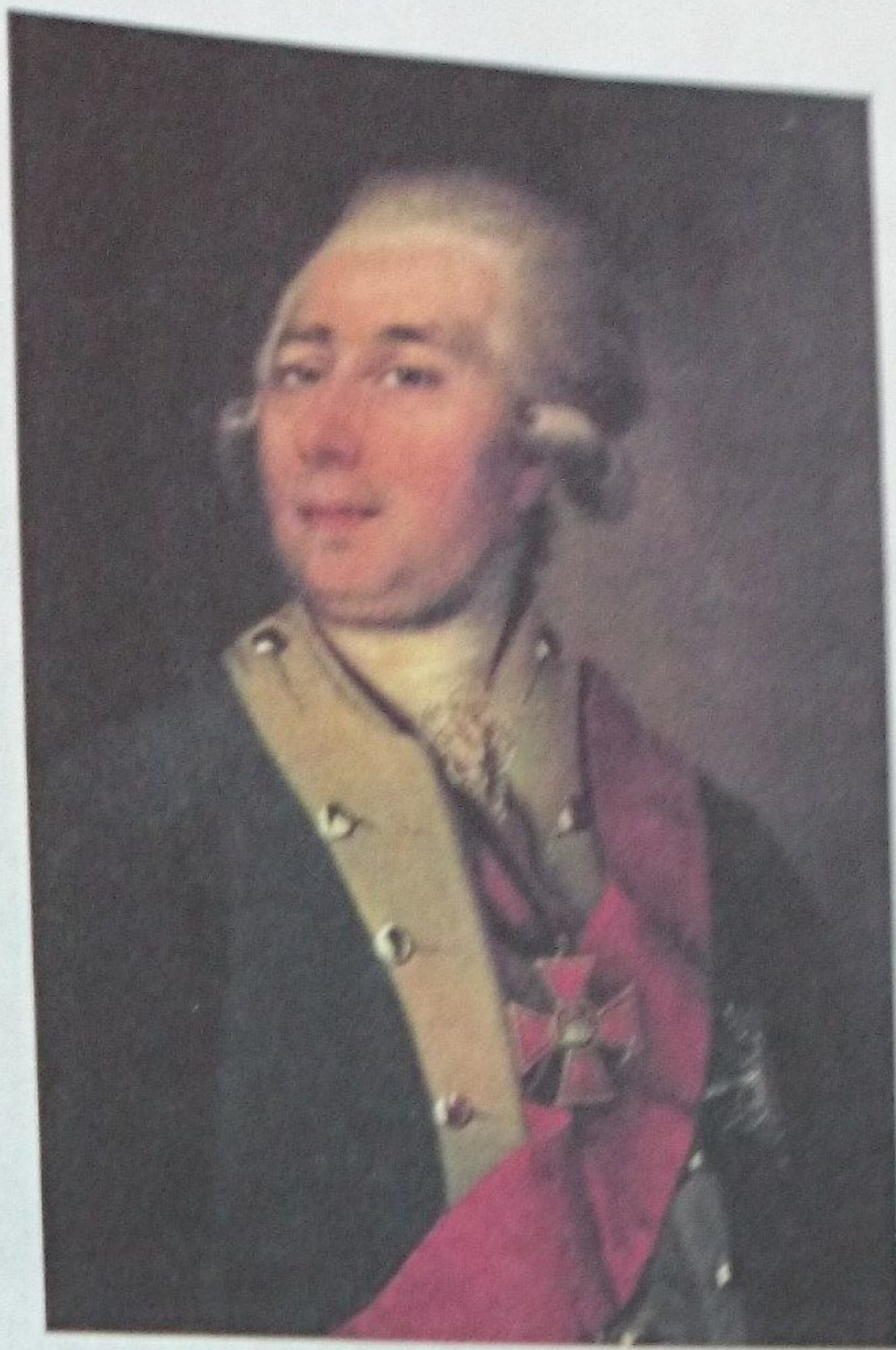
Все эти ответственные задачи губернатор должен был выполнять, располагая лишь скудным центральным финансированием и местным бюджетом, и зачастую испытывая кадровый голод. В Петрозаводске чиновниками в губернском аппарате были мало-мальски знавшие грамоту дети и подростки 10–12 лет¹. Вдобавок работать приходилось в условиях конфликта с прямым начальством в лице генерал-губернаторов Т.И. Тутолмина и И.В. Гудовича по вопросам разграничения полномочий и субординации, и периодически случались стычки с местными коррумпированными дворянскими

и не притесняли бы бедность и невинность разных дел проволочками, при...

[Handwritten notes and markings, including the number 48]

С генерал-губернаторами И.В. Гудовичем (слева) и Т.И. Тутолминым, которые возглавляли Тамбовское и Олонецкое наместничества, губернатору Державину приходилось немало конфликтовать по вопросам разграничения полномочий.

между суммами наличных денег и записанных в журналах. Общая сумма хищений составила почти 400 тысяч руб.

Несмотря на интриги и многочисленные слухи о смерти губернатора, Державин намеревался бороться с тамбовским чиновничеством до конца. В одном из архивов сохранилась анонимная записка 1788 г. под названием «Причины, по коим Державину желалось бы быть по-прежнему в Тамбове». Скорее всего, ее авторство принадлежало самому губернатору. В записке были перечислены доводы в пользу открытия народных училищ, стоявших на втором месте после петербургских, расследования хищений казенных денег, улучшения поставок хлеба в столицу и подвоза леса и камня для строительства казенных зданий в Тамбове. Среди личных причин остаться в Тамбове автор называл экономию бюджета, так как частые переезды требовали больших затрат. Державин разумно обращал внимание на то, что энергии на подобные мероприятия у нового губернатора В.С. Зверева, который был на 20 лет его старше, явно не хватит.

Гавриила Романовича не пугали преследования со стороны генерал-губернатора, которые всячески отравляли его пребывание в Тамбове и создавали служебные трудности, поскольку «он привык свято отправлять возложенную на него должность, и готов всегда за оную отвечать». Он также опровергал стремление поквитаться с местным дворянством, доставившим ему «личные огорчения», подчеркивая, что

всех недобросовестных чиновников должен был судить только суд. В качестве последнего довода Державин предлагал провести опросы среди дворянства и простого народа о том, желают ли они, чтобы губернатор оставался на посту. В качестве поручителей он называл знатных вельмож, имения которых располагались в Тамбовской губернии⁶.

Однако обращение Державина к Сенату как «хранилищу законов, блюстителю государственных интересов, от которого истекает правосудие и порядок», в связи с коррупционными делами осталось без ответа⁷. Недоброжелатели губернатора-поэта не дремали. Более того, он был отрешен от должности и отдан под суд за превышение губернаторских полномочий. И только благодаря заступничеству Потемкина ему удалось избежать осуждения и ссылки.

«ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОМАЛУ ДЕЛАЮТСЯ ОБЫЧАЕМ, А ОБЫЧАЙ — ЗАКОНОМ»

Недолгое присутствие Державина — обличителя чиновничьих злодейств и притеснений, требовательного и принципиального администратора — во главе Олонецкой и Тамбовской губерний оставило глубокий след в памяти современников и потомков. Он действовал продуманно, адекватно обстоятельствам и духу времени, его предложения были разумны и при должных условиях принесли бы большую пользу населению. Нельзя не заметить напор, энергию, прямолинейность при воплощении задуманного, что мешало

служебным и личным отношениям с начальством и подчиненными. Некоторые предложения опережали свое время, поэтому не могли найти должного понимания и поддержки. Так, создание негосударственных запасных хлебных магазинов произошло лишь после отмены крепостного права. Успехи Державина-управленца не остались незамеченными: Державин был награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

Избранный стиль поведения Державин не корректировал в зависимости от обстоятельств и людей. Он бросал вызов системе и отчаянно ей сопротивлялся. В неравной борьбе с корыстолюбивым чиновничеством Державин проиграл. В столице прекрасно знали о творившихся по всей России злоупотреблениях, но предпочитали их не замечать. Власть понимала, что пришедшие на место осужденных карьеристов окажутся не лучше. Да и где было взяться огромному количеству честных чиновников: бюрократическая машина империи испытывала кадровый дефицит, и при замещении должностей было не до этики и морали.

«Злоупотребления помалу делаются обычаем, а обычай — законом», — предостерегал Державин. Конечно, не стоит идеализировать поэта, ставшего губернатором. Он был человеком своей эпохи, личностью сложной и противоречивой, но его принципиальность, бескорыстие, приверженность закону, столь редкие и по сей день человеческие и профессиональные качества, заслуживают уважения.

⁶ Эпштейн Е.М. Г.Р. Державин в Карелии // Север. 1985. № 8. С. 106–112; Гольденберг М.Л. Г.Р. Державин — основатель государственной службы в Олонецкой губернии // Державинский сборник-2010 / Отв. ред. О.Л. Лурье, М.Л. Гольденберг. Петрозаводск, 2010. С. 26–36.

⁷ Левенштейн О.Г. Державин. Государственная деятельность (1784–1796 гг.) Казань, 2008.

⁸ Мецнер Ю.В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786–1788 гг.) Тамбов, 2006.

⁹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 696. Л. 1–9 об.

¹⁰ Цинцадзе Н.С. Г.Р. Державин на службе у трех императоров. Ч. 1. Государственная деятельность в царствование Екатерины II. Тамбов, 2014.

¹¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 702. Л. 1–5.

¹² РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 707. Л. 48–52.